

После ухода Дин Сяоран, Фэн Цайцзе все еще прятался в одеяле и не мог выйти. Он был зол, как ребенок, и просто не мог выйти.

Конечно, он злился, даже если его подозревала Се Чжэнфэн, конечно, он злился, если она хотела, чтобы он помог.

Се Цяньнин знал, что его просьба сейчас была немного слишком большой, и это было слишком сложно для других. Он не задумывался о своих чувствах и винил себя. Поэтому он подошел к кровати, осторожно потянул одеяло и уговаривал его: "Маленькая обезьянка, не заставляй себя скучать. В кровати будет скучно, ты не против выйти?".

"Маленькая обезьянка, я не буду заставлять тебя делать то, что тебе не нравится. Выходи".

Можно не уговаривать. После уговаривания он держит себя крепче. Он просто не выходит и делает вид, что сердится, но в душе он немного счастлив. Она больше всего заботится о нем, а не о Се Чжэнфэне, только поэтому. Вся его угрюмость ушла, и некоторые просто счастливы.

"Маленькая обезьянка, выходи. Если ты не хочешь помочь найти Се Миншаня и Нин Янь, ты их не найдешь. Я буду слушать тебя, хорошо?"

"..."

"Не злись, как ребенок, выходи".

"..."

Как бы она его ни уговаривала, он не выходил, но она не знала. На самом деле, ему было хорошо одному в кровати, и он хотел услышать еще больше ее уговаривающих слов. Это помогло бы ему почувствовать себя лучше.

Видя, что он не выходит, она придумала план: прикрыла живот рукой, притворилась, что ей больно, и воскликнула: "Ах, у меня болит живот". У Ю Мэна получилось.

Этот трюк действительно сработал.

Как только Фэн Цайцзе услышал ее крик, он тут же расстелил одеяло, прыгнул с кровати, поддержал ее и торопливо спросил: "Цяньнин, что с тобой, у тебя болит живот?".

План удался, Се Цяньнин торжествующе улыбнулась, перестала притворяться, что у нее болит живот, взяла его за руку, чтобы он не спрятался в одеяло, и продолжала уговаривать его: "Маленькая обезьянка, не сердись, ладно? "

"Ты напугала меня до смерти только что, и тебе не разрешается быть такой страшной в будущем". Увидев, что она цела и невредима, он снова покрылся холодным потом от испуга и сокрушенно отчитал ее.

"Почему ты не выходишь? Я должен использовать этот метод, но этот метод работает".

"Если использовать твой размер, ты чуть не напугала меня до смерти. Ты такая счастливая".

"Давай, я сожмусь за тебя и подавлю твой шок, чтобы ты не испугался до смерти и больше не злился". Она ублажала его и разминала его плечи, стараясь всеми силами успокоить его.

Он взял ее руку, чтобы не дать ей разминать, посмотрел на нее с нежностью, медленно улыбнулся и с любовью сказал: "Дурочка, как мне хочется сейчас на тебя сердиться, но ты действительно становишься все коварнее и коварнее. Ты действительно знаешь, как использовать тактику. Я действительно ничего не могу с тобой сделать. Будьте осторожны и не учите детей плохому. Дородовое воспитание тоже очень важно".

"Где это называется предательством, это умно, это мудрость, как умная и мудрая мать я, она обязательно родит умных и мудрых детей". Се Цяньнин погладила свой живот, как будто разговаривала с ней. Говорил ребенок.

Она могла быть уверена, что этот ребенок должен быть очень умным.

"Почему, только заслуга матери, а не отца?" Фэн Цайцзе также положил руку на ее живот, на его лице появилась счастливая улыбка. Он верил, что они будут очень счастливой семьей.

"Малыш, твой отец перехватывает кредит у твоей матери, что ты думаешь?"

"Конечно, это одна и половина".

"Что такое полторы, у меня больше половины, у тебя только полторы, иначе ты позволишь ребенку расти в твоём животе". Она выпятила живот вперед, давая ему возможность зачать ребенка, позволяя ему поддерживать живот, шутливо поддразнивая его.

"Ты самый обманчивый". Он не обманывал ее, эта маленькая штучка позволяла ей, но были вещи, которые он не позволял, как она только что попросила его помочь Се Чжэнфэну, он категорически не позволял.

"Что не так, это имеет смысл.

Если бы у вас каждый день был большой живот, как бы вы себя чувствовали?"

"Ну-ну, ты разумный, и в этом твоя величайшая заслуга".

"Маленькая обезьянка, не сердись, не вини больше дядю, просто считай, что того, что произошло сейчас, не было, хорошо?" Видя, что он уже настроился пошутить с ней, она снова умоляла его не сердиться, просто надеяться, что это не повлияет на чувства каждого.

Когда он снова заговорил об этом, выражение лица Фэн Цайцзе сразу стало серьезным, и он недовольно произнес: "Цянь Нин, я не хочу сейчас упоминать этот вопрос".

"Я знаю, что ты злишься на своего дядю, и он подозревает тебя, но имеет смысл подумать об этом вопросе с его точки зрения. В конце концов, ты сказал, что не отпустишь Се Миншань так просто. А теперь она пропала. Дядя, естественно, я думаю, что ты что-то сделал, но если мы все четко объясним, то все будет в порядке, верно? Теперь, когда мы все разъяснили, я думаю, что дядя больше не будет сомневаться в тебе, так что перестань злиться на него, хорошо?" Се Цяньнин потянула его за руку и кокетливо попросила.

В конце концов, он не смог сдержать ее мольбы, тяжело вздохнул, настроился, перестал думать о Се Чжэнфэне и неохотно простил его: "Хорошо, я больше не сержусь, не волнуйся".

"Я знала, что маленькая обезьянка самая лучшая". Она взволнованно взяла его за руку и прислонила голову к его плечу.

"Хотя я больше не сержусь, я все равно не буду помогать ему искать кого-то. Если это не обсуждается, пожалуйста, не проси меня больше". Он по-прежнему настаивал на своем решении и сказал, что ничего не изменится.

"Я не хотела, чтобы ты нашел кого-то, я просто сказала тебе не сердиться. Но почему ты попросил своего дядю спросить Хун Шина только сейчас, знает ли Хун Шин, где Се Миншань?"

"Разве Хун Шин и Се Миншань не сговорились? Се Миншань так поклоняется деньгам. Должно быть, она брала деньги у Хун Шина, чтобы делать что-то. Теперь, когда дела не были сделаны хорошо, есть только две возможности, одна - сбежать, другая - быть убранной. "

"Тогда какая возможность, по-твоему, больше?"

"Се Миншань исчезла больше месяца назад. Чуть больше месяца назад она пришла к нам, чтобы поссориться. Возможно, она была напугана. Она не хотела больше помогать Хун Шину и не хотела возвращать деньги, поэтому сбежала". "Фэн Цайцзе на половине пути только почувствовал, что говорит слишком много, поэтому он замолчал и сердито сказал: "Почему я должен анализировать текущую ситуацию Се Миншаня?"

Се Цяньнин тайно рассмеялся и прошептал: "Я уже все знаю".

Позже она позвонила дяде и сообщила ему ответ, чтобы он не волновался.

"Се Цяньнин, ты становишься все лучше и лучше, и даже я могу рассчитать, должна ли я радоваться или злиться?". Он намеренно притворялся серьезным и играл с ней.

"Я умнее, а ты несчастна? Если ты несчастна, значит, я нравлюсь тебе как идиотка". Она произнесла каламбур, оставив его без слов.

"Ладно, если ты понял, как со мной обращаться, тогда я продолжу изнывать в постели, ага". Он повернулся и пошел по кровати, просто притворяясь, не намереваясь на самом деле прятаться в кровати.

"Маленькая обезьянка, я-а-а..." Она хотела подойти и обнять его, ее живот почувствовал дрожь, поэтому ей пришлось остановиться, стоять на месте, прикрывая живот рукой, наслаждаясь этим ощущением счастья. Он радостно сказал: "Маленькая обезьянка, ребенок только что пошевелился, я чувствую это".

Фэн Цайцзе подумал, что на этот раз она снова его обманывает, поэтому он не оглянулся и не поверил ей: "Я не верю. Я не буду обманывать тебя во второй раз".

Хотя то, что он сказал на устах, он хотел увидеть, что происходит в его сердце. Он только что закончил говорить. Он уже обернулся и увидел, что она держит его за живот, стоит неподвижно и смотрит прямо на его живот с полным лицом. Это была доброта новоиспеченной матери, которая теперь уже не сомневается, подошла, посмотрела на живот и взволнованно спросила: "Он действительно двигался?"

"Разве ты не сказала, что не веришь в это?" Она сердито посмотрела на него.

"Верь, я буду верить всему, что ты скажешь в будущем. Вы так долго стоите. Давай присядем и

отдохнем". Он помог ей и позволил медленно сесть. Теперь настала его очередь заботиться о ней.

Если бы Вэнь Шаохуа не перебил ему ногу, ей не было бы так тяжело в это время.

"Маленькая обезьянка, как ты думаешь, что Хун Шина сделает с нами дальше?" Се Цяньнин изначально хотел спросить Се Миншаня, но после раздумий он подумал о Хун Шине, решив, что этот талант самый страшный.

"Я не хочу оставлять десять, я просто не хочу, чтобы у нас была лучшая жизнь, и даже хочу, чтобы мы встали на колени и умоляли ее". До этого Цзюфэн вместе со мной анализировал Хун Шину. Она - женщина с разной внешностью и высоким сердцем. Она гордая, вызывающая и собственница. Я не женился на ней и заставил ее потерять лицо. В сочетании с инцидентом в отеле, она должна ненавидеть нас, и она должна отплатить за эту ненависть. Раньше она была жестким методом, теперь стала стратегией". Холодный анализ Фэн Цайцзе показал, что в его глазах не было страха, а только немного гордости.

Видя, что он не волнуется и не боится, ей пришлось тревожно напомнить ему: "Раз ты знаешь, что Хун Шина делает это, тогда ты должен хорошо позаботиться о ней."

"У нас нет никаких ручек в ее руках, и у нее нет возможности противостоять мне лоб в лоб, так что тебе не нужно ее охранять. Только помните, не верьте ничему о ней, не встречайтесь с ней, чтобы не случилось НИЧЕГО. Если она ничего не сделает, я не стану этого делать. Как только она это сделает, я отправлю ее в ад".

Он знал, что люди из семьи Хун сговорились. Как они сговорились, он не знал, но как бы они ни сговорились, пока они не вредили ему, это не имело значения. В противном случае, он заставит людей семьи Хонг заплатить высокую цену.

"Хорошо, я слушаю тебя. Я не верю ничему о Хун Шине и не встречаюсь с ней. Хун Шина заранее уходит в сторону.

Я сейчас позвоню дяде и расскажу ему о Миншане и тете Нин, чтобы он не волновался слишком сильно. " Се Цяньнин больше не беспокоилась о Хун Шине, взяла мобильный телефон на столе и позвонила Се Чжэнфэну.

Фэн Цайцзе не остановил ее, не позволил ей бороться, сидел и думал, с сильной злобой в глазах. В этом мире так много жадных и глупых людей. Так как эти люди хотят умереть, он должен исполнить их желания.

()

<http://tl.rulate.ru/book/40213/2082413>